Продолжая беспечно забрасывать в рот виноград, Е Чжэюнь подлил масла в огонь:

— Вы же видите, он не хочет по-хорошему. Бабушка, тётушка, разве мы не должны наказать его более сурово?..

Таньтай Цзинь метнул взгляд в сторону Е Чжэюня. Его чёрные как смоль глаза были похожи на глубокий и бездонный водоворот. В сердце третьего молодого господина поселился смутный страх, и он неловко замолчал, не развивая дальше тему.

— Кто-нибудь, отведите принца-заложника… — поспешно заговорила тётушка Лянь, увидев как помрачнела старая госпожа.

— Стойте! — резко произнесла Ли Сусу.

— Третья госпожа, в прошлый раз эта наложница доверилась вам, и посмотрите как растянулось это дело. Вы ведь не попытаетесь снова обелить принца, верно? — недовольно задала вопрос женщина. В глубине души она чувствовала себя крайне неудовлетворённой. Е Сиу была любимицей старой госпожи, поэтому, естественно, та не стала бы её ругать. Вместо этого пострадала бы сама тётушка Лянь.

— Я не буду никого укрывать, — твёрдо произнесла Ли Сусу, улыбнувшись. — Тётушка, ты сказала правильные слова. Люди, которые совершают ошибки, должны быть сурово наказаны. Но тридцать ударов… Не уверена, что он их выдержит, — добавила она чуть нервозно.

Тётушка Лянь дёрнула уголком рта.

«Такие, как он, приносят лишь беды. Может, ему и правда лучше умереть. Только Е Сиу, ничего не знающая о сдержанности, имеет смелость с ним возиться».

— Третья госпожа, о чём вы говорите? В каждой семье есть определённые правила и дисциплина, которым необходимо следовать.

Ли Сусу многозначительно качнула головой.

— Если вы считаете, что всё будет нормально, тогда уведите и третьего брата.

Все находящиеся в зале замерли от шока.

— Что вы сказали? — вернув себе способность говорить, слабо переспросила тётушка Лянь. Е Чжэюнь — её сын!

— Человек, обокравший имение — мой третий брат, — с готовностью объяснила Ли Сусу. — Он забрал их, чтобы продать и оплатить свой долг в игорном доме. Тётушка Лянь, вы ведь не станете защищать его, не так ли?

Выражение лица Е Чжэюня изменилось в мгновение ока, и он поднялся на ноги.

— Е Сиу, что за бессмыслицу ты несёшь? Вещи украл этот грязный мальчишка, принц-заложник! Не втягивай меня ни во что!

— Всё просто. Я тоже боюсь по ошибке обвинить тебя, третий брат. Давай ты успокоишься, а бабушка попросит кого-нибудь сходить в игорный дом Жуи, чтобы всё разузнать. Средства на личные расходы, которые ты получаешь, составляют всего несколько десятков лян серебром. Мы быстро выясним правду.

Старая госпожа, казалось, стала похожа на грозовую тучу, вот-вот готовую начать метать молнии. Она помассировала дуги бровей и властно подняла руку.

— Чжао Фу, пошли кого-нибудь разобраться с этим.

Увидев как побледнел Е Чжэюнь, тётушка Лянь мгновенно поняла что происходит. Её самообладание полностью исчезло. С глухим стуком она упала на колени и подползла к старой госпоже.

— Старая госпожа, третий молодой господин ещё так молод, он просто на мгновение сбился с пути, пожалуйста, будьте снисходительны и отпустите его!

Е Чжэюнь тоже опустился вниз.

— Бабушка, это сын министра Ли привёл меня туда, я не осмелюсь сделать это снова!

Старая госпожа ударила по полу своей тростью.

— Наложница Лянь, хорошего же сына ты вырастила!

Тётушка Лянь судорожно всхлипнула и взмолилась:

— Третий молодой господин вернёт вашу нефритовую Гуаньинь, а эта наложница возместит все убытки второй госпожи от потери приданого!

Ли Сусу моргнула и напомнила:

— В каждой семье есть определённые правила и дисциплина, которым необходимо следовать. Но поскольку человек, совершивший ошибку, был третьим братом, следует назначить более мягкое наказание. Тридцать ударов, и мы обо всём забудем.

Лицо тётушки Лянь позеленело, и она начала кланяться, едва не ударяясь лбом об пол.

— Этого нельзя допустить. Третий молодой господин слаб с самого детства. Тридцать ударов убьют его!

Теперь она совершенно точно пожалела, что заговорила об этом наказании.

У Е Чжэюня задрожали колени.

— Бабушка, бабушка, я знаю, что был неправ!

Ли Сусу подняла с блюда одну виноградину и покрутила её в пальцах.

— Тётушка Лянь, разве не ты говорила, что тридцать ударов — это нормально? Почему Таньтай Цзинь может вынести это, а третий брат — нет? Что это за логика такая?

— Третья госпожа, эта наложница не держит на вас зла. Почему вы так поступаете с третьим молодым господином? — с истеричными нотками в голосе спросила наложница. По её лицу струились слёзы.

— Но кого же тогда спровоцировал Таньтай Цзинь? —не собираясь отступать, ответила вопросом на вопрос Ли Сусу.

— Хватит! — пристально посмотрев на тётушку Лянь, прикрикнула старая госпожа. — Наложница Лянь будет оставаться в своём дворе на протяжении двух месяцев, чтобы покаяться в своих ошибках. Чжао Фу, иди и выкупи нефритовую Гуаньинь обратно. Что касается Е Чжэюня, этого бесстыжего негодяя, пусть преклонит колени в Зале предков и простоит так два дня! Приносить ему еду запрещается!

Это наказание заставило тётушку Лянь почувствовать облегчение. Хотя было трудно стоять на коленях в такую морозную погоду, в конце концов её сын не испытает более жестоких пыток.

Старая госпожа всё ещё помнила, что Е Чжэюнь в конце концов был её собственным внуком, и поэтому всего лишь попросила его задуматься о собственных поступках.

Ли Сусу, не ожидавшая такой доброты от старой госпожи, изумлённо посмотрела на неё. Пожилая женщина выглядела уставшей, и попросила кого-нибудь помочь ей уйти. До сих пор не верилось, что всё закончилось так быстро…

Если бы виновным признали Таньтай Цзиня, его бы избили до полусмерти. Но Е Чжэюня заставили всего лишь два дня постоять в Зале предков.

Убеждения Ли Сусу, казалось, были на грани краха. Отец ясно сказал, что хотя в мире много несправедливости, до тех пор, пока есть люди, готовые её защищать, добро всегда будет побеждать зло. Только прибыв в мир смертных, девушка поняла, что несправедливость начиналась с самого рождения. Каждому была уготована своя судьба.

Ли Сусу сжала руку в кулак и посмотрела на Таньтай Цзиня. Она не ожидала увидеть юношу таким спокойным. Его губы были изогнуты в усмешке. Так, словно он ожидал подобного исхода.

Таньтай Цзинь знал, что родился не похожим на других детей.

* * *

В полночь Е Чжэюнь остался в зале предков один.

Он лежал под одеялом, которое тётушка Лянь попросила слугу тайно принести ему, и ворочался с боку на бок, не в силах заснуть.

«Здесь так холодно! Я не могу так спать!»

Прежде чем забрать нефритовую Гуаньинь, Е Чжэюнь думал о том, чтобы свалить вину на Таньтай Цзиня. Но эта Е Сиу нарушила все его планы, и теперь он вынужден мучиться целых два дня!

В его сердце зрела ненависть, а за ней последовала насмешливая мысль: «В конце концов Е Сиу всё равно не сможет ничего сделать мне».

Внезапно свистящий ветер за окнами стих, снег прекратился. Е Чжэюнь ничего не замечал, пока чёрная ворона не влетела в одно из окон и не уставилась на него своими жуткими красными глазами.

Встревожившись, третий молодой господин как следует размахнулся и кинул в птицу яблоком.

— Убирайся!

Не издав ни единого звука, ворона улетела.

Это было странно. Откуда здесь могла взяться красноглазой вороне в такой холод? Немудрено,

что Е Чжэюнь весь покрылся мурашками.

Некоторое время всё было тихо, но потом снова распахнулось окно, и сквозь него в Зал предков ворвался чёрный вихрь, налетевший на молодого человека, лежавшего на полу. Это были вороны, красноглазые и свирепые. Они принялись рвать и клевать плоть Е Чжэюня, будто сумасшедшие.

Оправившись от потрясения, третий молодой господин жалобно взвизгнул и пополз к двери.

— Помогите! Помогите мне! Папа!..

Весь в крови, он кое-как встал с коленей и выбежал прочь из Зала, по пути пытаясь отбиваться от жестоких птиц. Но далеко убежать не удалось — силы подвели его, и Е Чжэюнь упал прямо на мёрзлую землю.

В поле его зрения появилась пара мужской обуви.

— Помогите! Прогоните этих демонов прочь!.. — в ужасе завопил Е Чжэюнь.

— Как… жалко, — тихо усмехнувшись, сочувственно вздохнул подошедший человек.

Когда покрытый кровью третий молодой господин упал в обморок, на фоне света и тени были видны только бледные губы юноши. Уголки его глаз покраснели от наигранного сожаления, но затем он запрокинул голову назад и не смог подавить рвущийся из груди смех, будто перед ним предстало что-то донельзя смешное.

Красноглазые вороны до сих пор яростно клевали недвижимое тело Е Чжэюня.

Почувствовав, что что-то не так, Таньтай Цзинь обернулся. Напротив стояла девушка в нежно-розовой накидке. В её руках была стеклянная лампа. Ветер трепал её волосы, выбивая из идеальной причёски тонкие пряди. Она смотрела прямо на него, поджав губы.

Улыбка исчезла с лица Таньтай Цзиня, его взгляд потемнел.

Вороны оставили в покое истерзанное тело и разлетелись во все стороны.

Автору есть что сказать:

Ли Сусу: ?

Ли Сусу: Ч… чёрт побери!..

http://tl.rulate.ru/book/76213/3364245